

на поселениях³⁶ свидетельствуют о существовании в позднее ананьинское и гляденовское время элементов ритуальных действий, связанных с культом медведя. С магией связаны использование многочисленных амулетов из клыков медведя и многие изображения на ананьинских предметах.

Е. П. НАЗАКОВ

О кушнаренковских памятниках на территории Татарии

В средневековой археологии Камско-Уральского региона большой интерес представляют памятники со своеобразной кушнаренковской керамикой. Она не имеет местных корней, и некоторыми исследователями связывается с переселившимися в VI в. в Предуралье западносибирскими этническими группами¹. На территории Татарии известно 34 таких памятника, большинство из них выявлено в последние годы в восточных районах республики². Среди них шесть могильников (Такталачукский, Иманлейский, Больше-Тиганский, Луговской, Танкеевский, Тетюшский), восемь селищ (Уртамакское, Белозерское, I Меллятамакское, II Русско-Шуганское, I Татарско-Азибейское, Толманосовское, I Минияровское, Муслюмовское) и 20 местонахождений.

Селища и местонахождения, за единичными исключениями, зафиксированы по рекам Ик и Белая. Они, как правило, располагались на дюнах. Площадь селищ небольшая (в среднем 20×30 м), культурный слой тонкий (25—30 см в лучшем случае). Основную массу находок составляет керамика (рис., 5—9).

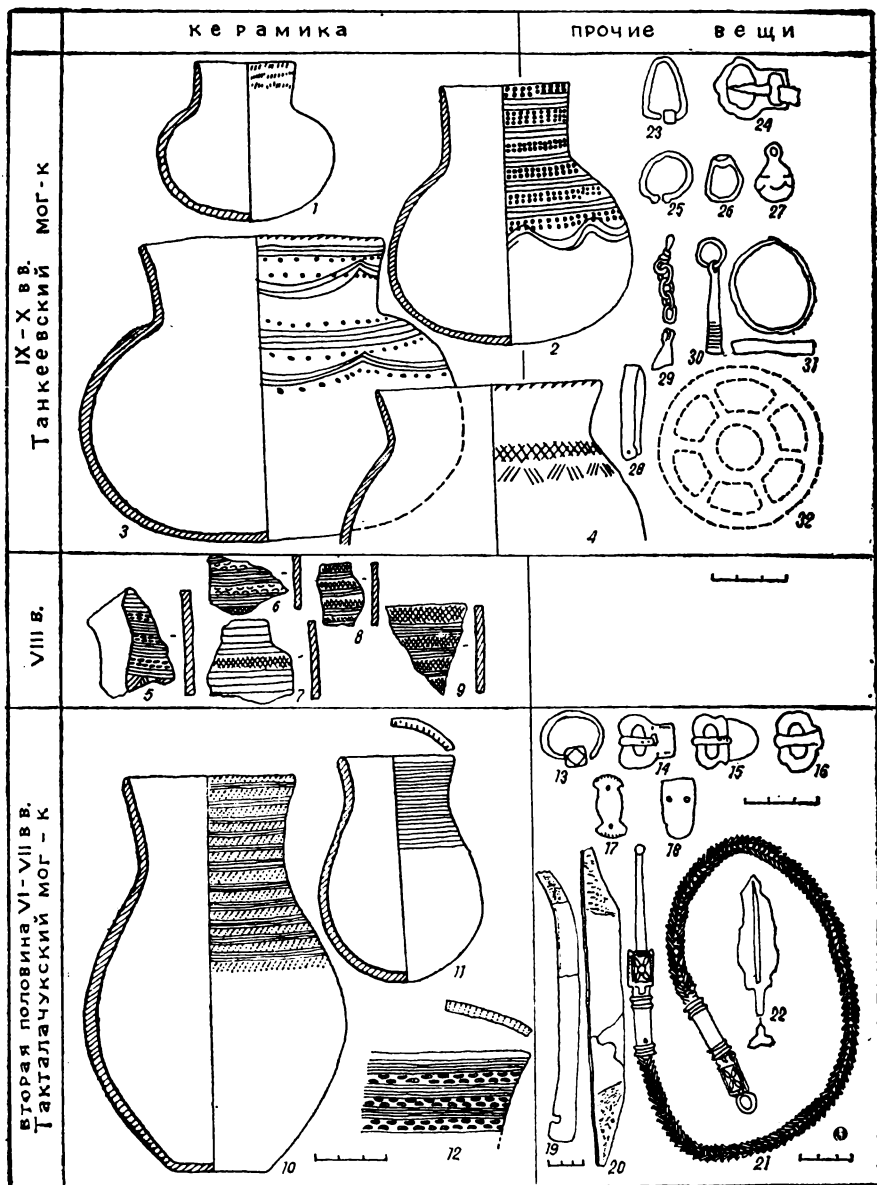
Наиболее ранние могильники также зафиксированы по рекам Ик и Белая, остальные — в Западном Закамье.

На Такталачукском могильнике, расположенном на р. Белой у д. Уразаево Актанышского района, вскрыто девять захоронений с кушнаренковской посудой. Редко расположенные на площади памятника погребения имели глубину 40—80 см. Кости со следами искусственной деформации черепов были ориентированы головой на север. Несмотря на сильное ограб-

³⁶ Андреева Е. Г., Петренко А. Г. Древние млекопитающие по археологическим материалам Среднего Поволжья и Верхнего Прикамья. Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976, с. 143, табл. 2, 3; с. 168, табл. 16.

¹ Генинг В. Ф. Этнический субстрат в составе башкир и его происхождение. — АЭБ. Уфа, 1971, т. 4, с. 52—54.

² Казаков Е. П. Памятники кушнаренковского типа на территории Татарии. — В сб.: Тез. докл. итог. науч. сессии ИЯЛИ КФАН СССР. Казань, 1973, с. 130—131.

Находки с кушнаренковских памятников:

1, 23, 24 — погребение 503; 2 — погребение 896; 3 — погребение 210; 4, 25—32 — погребения 512—513 Танкеевского могильника; 5, 6, 9 — верхние слои Такталачукского могильника; 7 — Русско-Шуганское местонахождение; 8 — I Татарско-Азбейское селище; 10, 19, 22 — погребение 175; 11, 13, 14 — погребение 330; 12, 16 — погребение 333; 15, 17, 18 — погребение 351; 20, 21 — погребение 115 Такталачукского могильника; 1—12 — керамика; 19, 20 — кость; 22 — железо; остальное — цветной металл

ление, в захоронениях сохранились сосуды, пряжки с В-образным приемником, накладки поясного набора, серебряная цепь-гривна, костяные накладки сложного лука, трехлопастные наконечники стрел, ножи, кольцевидная серьга с 14-гранным напуском и прочее (рис., 10—12, 13—22). Вещи позволяют датировать погребения второй половиной или концом VI—VII вв.³

В Иманлейском могильнике, расположенном на р. Ик у д. Иманле Муслюмовского р-на, вскрыто два погребения в неглубоких (65—70 см) могилах с северной ориентировкой костяков. Судя по вещам (нож, удила с псалиями, имеющими Г-образную верхнюю и расплюснутую нижнюю части, удлиненный крючок от колчана, трехлопастные килевидные наконечники стрел), могильник также можно датировать VI—VII вв. Керамика из Иманлейского могильника по форме и орнаментации близка такталачукской.

Богатыми вещевыми комплексами и уже значительно измененной керамикой сопровождались опубликованные Е. А. Халиковой погребения Больше-Тиганского могильника, расположенного у одноименной деревни Алексеевского р-на. Памятник датирован концом VIII — первой половиной IX в.⁴

Самые западные и в то же время наиболее поздние погребения с кушнаренковской посудой обнаружены в Танкеевском и Тетюшском могильниках IX—X вв., оставленных населением раннеболгарского объединения. В Тетюшском могильнике поздний кушнаренковский сосудик найден в детском захоронении 59, где костяк лежал головой на запад. В Танкеевском могильнике кушнаренковская керамика встречена в 12 погребениях, в изголовье погребенных, имеющих западную ориентировку и положенных в сравнительно узкие длинные и глубокие (120—140 см) ямы. Вещевые комплексы сочетали предметы прикамско-приуральского и болгаро-салтовского происхождения (рис., 1—4, 23—32), датирующиеся IX—X вв.

Несмотря на ряд устойчивых специфических черт, отдельные элементы орнамента, формы, а также цвет и фактура кушнаренковской керамики с течением времени менялись. Существенное значение имели и локальные различия. Для посуды раннего периода (предположительно второй половины VI—VII вв.) характерна большая примесь песка в тесте, заглаженность с помощью воды внешней и с помощью гребенчатого штампа внутренней поверхности, кринкообразная форма. Тулово удлинен-

³ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы.— СА, 1971, № 3, с. 131, табл. IV-2 и др.; Ковалевская В. Б. Башкирия и евразийские степи IV—IX вв. (по материалам поясных наборов).— ПАДИУ. М., 1972, с. 98, рис. 2-5; с. 106, рис. 8.

⁴ Халикова Е. А. Больше-Тиганский могильник.— СА, 1976, № 2, с. 158—178.

ное, шейка раструбообразная, переход от шейки к тулову сглажен (рис., 10—12). Орнамент строго линейен. В нем обычные расположенные в два ряда оттиски штампа в виде гусенички или треугольников, обращенных выпуклой стороной в промежутки между двумя гусеничками противоположного ряда. Двурядные пояски подтреугольного штампа, пояски косопоставленных оттисков мелкозубчатой гребенки или узкие пояски перекрещивающихся резных линий разделены рядами резных горизонтальных линий.

У посуды VIII в. тулово часто более округлое или приземистое, шейка цилиндрическая. Поверхность и черепок в изломе черные. Оттиски штампа все чаще занимают широкими поясками из резных перекрещивающихся линий (рис., 5—9). Снизу орнаментальный пояс часто обрамлен зигзагообразными резными линиями.

В IX—X вв. керамическое тесто становится более рыхлым и содержит, кроме песка, значительные органические примеси. Тонкостенность и темный цвет поверхности посуды сохраняются. Тулово шаровидное или приземистое. Внутренняя поверхность заглажена, подобно внешней, без применения гребенки. Резко выражен переход от цилиндрической горловины к тулову. Строгая линейность орнамента нередко нарушается. Пояски из резных линий небрежны, нередко заходят один на другой, чего нет на ранней посуде. Штамп становится среднезубчатым. Иногда орнамент вырождается в простые ямки или насечки. Линии нижней части орнаментального пояса становятся волнистыми (рис., 1—4).

Полученные материалы приводят к новым выводам. Границы основной территории кушнаренокских памятников второй половины VI—VII вв. надо значительно отодвинуть на запад и северо-запад, до низовьев рек Белой и Ика. С началом болгарской эпохи в восточных районах их заменяют памятники, содержащие керамику с веревочно-гребенчатой орнаментацией (Игимский, Чишминский могильники). Тогда памятники с кушнаренокской посудой появляются на территории ранней Волжской Болгарии (Больше-Тиганский, Танкеевский могильники), что свидетельствует об участии кушнаренокского населения в этногенезе волжских болгар.

Сами кушнаренокские памятники приписывают уграм, тюрко-уграм (В. А. Могильников), самодийцам (В. Ф. Генинг) и даже мадьярам (Е. А. Халикова). По всей вероятности, их происхождение следует связывать с западносибирским населением. В Западной Сибири от Притоболья на северо-запад до Павлодарского Прииртышья на юго-востоке в раннем средневековье распространены памятники с посудой, имеющей штампованно-гребенчатую орнаментацию. Она по фактуре, композиции и орнаментальной технике, а иногда и по форме близка к кушнаренокской. Эту западносибирскую керамику одни приписы-

вают предкам хантов⁵, другие считают самодийской⁶. Очевидно, и решение вопроса об этносе памятников с кушнаренковской посудой в Восточной Европе будет зависеть от определения этноса средневековых западносибирских памятников со штампованно-гребенчатой орнаментацией.

Н. В. ФЕДОРОВА

Итоги четырехлетнего изучения поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы

В течение четырех полевых сезонов одна из групп Сургутского отряда Уральской археологической экспедиции исследовала поселения I тысячелетия н. э. на Барсовой Горе близ г. Сургута. Раскопки произведены на 13 поселениях, из них одно исследовано полностью, остальные частично. Вскрыто 2500 кв. м культурного слоя, раскопаны остатки 22 жилищ, оборонительных сооружений. Керамика из раскопок обработана статистически.

Почти все исследованные поселения, за исключением Барсова городка II/16, имеют оборонительную систему. Можно говорить о трех типах застройки и обороны. Первый, наиболее часто встречающийся тип планировки (Барсов городок II/1, 8, 10 и т. д.) представляет небольшой поселок с прямоугольной жилой площадкой, находящейся на краю берега. Жилища расположены рядами, выходы направлены внутрь площадки. Вал образует одно целое с подсыпкой стен жилищ, обращенных к краю площадки. Ров неглубокий, с одной стороны прерывается въездом. Второй тип планировки и обороны исследован на городище Барсов городок I/31. Оно расположено на мысу, укреплено с напольной стороны двумя валами, которые являются самостоятельными конструкциями, ровов между ними нет, жилища размещены беспорядочно. Наконец, оборонительная система третьего типа изучена на городище Барсов городок II/4. Оно входит в систему приблизительно одновременных городищ, связанную общей линией обороны (Барсов городок II/3, 4, 5). Кроме общего вала и рва, охватывающих всю систему, каждый имеет свою собственную линию укреплений. На городище Барсов городок II/4 это глубокий ров и небольшой вал. На площад-

⁵ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э.— МИА, 1957, № 58; с. 137—138; Могильников В. А. Культура племен лесного Прииртышья IX—начала XIII вв. н. э.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1968, № 191, с. 291.

⁶ Генинг В. Ф., Евдокимов В. В. Логиновское городище (VI—VII вв.).— ВАУ. Свердловск, 1969, вып. 8, с. 127.